

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Калиниченко Александра Олеговна

**СУБСИДИАРНОСТЬ КАК ФАКТОР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАН**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2026

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной политологии
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент **Пупыкин Роман Александрович**

Официальные оппоненты: **Баранов Николай Алексеевич**, доктор политических наук, профессор, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)» (г. Санкт-Петербург), профессор кафедры международных отношений;

Попова Ольга Валентиновна, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований;

Сонина Екатерина Олеговна, кандидат политических наук, доцент, Свердловское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз машиностроителей России» (г. Екатеринбург), руководитель аппарата.

Защита состоится «28» апреля 2026 г., в 13:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=8314>

Автореферат разослан «___» марта 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Бурнасов Александр Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап политического развития характеризуется фундаментальным кризисом привычных объяснительных моделей. Спустя три десятилетия после «третьей волны» демократизации стало очевидно, что транзит посткоммунистических стран Восточной Европы не является линейным движением к единому нормативному образцу либеральной демократии. Напротив, мы наблюдаем растущую дивергенцию политических траекторий: от успешной демократической консолидации до формирования устойчивых патрональных автократий и гибридных режимов. Это ставит политическую науку перед фактом исчерпанности эвристического потенциала классической транзитологии, которая рассматривала любые отклонения от западной модели как временные дисфункции, а не как системные характеристики новых режимов.

В условиях глобальной турбулентности, «ренессанса авторитаризма» и эрозии доверия к государственным институтам даже в развитых демократиях, особую остроту приобретает проблема взаимодействия власти и общества. Традиционный неинституциональный анализ, фокусирующийся на формальном дизайне конституций и избирательных систем, оказывается недостаточным для объяснения того, почему идентичные по форме институты в разных странах (например, в Польше и Венгрии) приводят к диаметрально противоположным политическим результатам.

В этом контексте критически важным становится переосмысление принципа субсидиарности. В современной политологии данный концепт оказался неоправданно монополизирован либеральной нормативно-юридической традицией, сводящей его к техническому разграничению полномочий в рамках федерализма. Такой подход игнорирует онтологическую и ценностную природу субсидиарности, что делает его неприменимым для анализа посттоталитарных и гибридных обществ, где формальные правовые нормы часто подменяются неформальными практиками.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки альтернативного, коммунитаристского подхода к субсидиарности. Только рассматривая этот принцип не как административную технику, а как механизм восстановления социальной ткани и солидарности, можно понять, почему в одних случаях децентрализация ведет к демократизации, а в других – становится инструментом «сброса ответственности» и укрепления авторитарной вертикали (феномен «негативной субсидиарности»).

Кроме того, практическая значимость работы диктуется новыми вызовами управления. Кризисы последних лет (включая пандемию COVID-19) показали, что даже жесткие автократии вынуждены прибегать к делегированию полномочий на низовые уровни для сохранения управляемости. Понимание того, как работают механизмы субсидиарности в недемократической среде – как они взаимодействуют с патрональными сетями и режимом политической борьбы, – необходимо для прогнозирования устойчивости современных политических систем и выработки стратегий их трансформации.

Таким образом, научная проблема, на решение которой направлено данное исследование, заключается в противоречии между универсальным характером принципа субсидиарности как способа организации политического бытия и ограниченностью существующих либеральных моделей его описания, не позволяющих адекватно анализировать сложные траектории посткоммунистического транзита.

Степень научной разработанности темы. Проблематика субсидиарности как фактора политических трансформаций находится на пересечении нескольких направлений политологических исследований, каждое из которых имеет собственную историю развития и методологические особенности.

Теоретические основы концепта субсидиарности были заложены в работах античных философов (Аристотель), средневековых мыслителей (Фома Аквинский), представителей раннего либерализма (Дж. Локк, А. де Токвиль, Дж.С. Милль) и католических социальных теоретиков (В. Кеттелер, Папа Лев XIII, Папа Пий XI). В современной западной политической науке принцип

субсидиарности исследовали М. Эванс, Й. Хеффнер, Дж. Чаплин, Г. Шефер, Дж. Изензее, В. Дихман, Б. Шима, разрабатывая различные аспекты его нормативного содержания и институциональной реализации¹.

В рамках коммунитаристской политической философии subsidiarность как принцип организации общества и власти представлена в работах Д. Холленбаха, А. Этциони, М. Сэндела, Ч. Тейлора, Дж. Л. Хэфта². Однако их подход к subsidiarности до сих пор остается недостаточно освоенным в отечественной политической науке.

В российской науке исследования subsidiarности представлены преимущественно юридическими работами И.В. Ирхина, О.И. Пименовой, В.М. Деяева, В.Н. Хропанюка, А. Амплеевой, а также политологическими исследованиями С. Большакова, Л.А. Оноприенко, О.Г. Харитоновой³. На общеконцептуальном и теоретико-методологическом уровне следует отметить работы таких учёных, как М.В. Баглай, М.М. Бирюков, М. Брюннер, И.М. Бусыгина, К.С. Гаджиев, В.Г. Герасимова, Дж. Греви, Й.З. Дитрих,

---

¹ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 375–644; Фома Аквинский. Сумма теологии. Тт. 1–4. – М.: Савин С.А., Сигнум Веритатис, 2006–2012; Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – М.: Мысль, 1988. – С. 135–407; Токвиль А. де. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.; Милль Дж.Ст. Рассуждения о представительном правлении. – Челябинск: Социум, 2006. – 384 с.; Evans M. The Principle of Subsidiarity as a Social and Political Principle in Catholic Social Teaching // *Solidarity: The Journal of Catholic Social Thought and Secular Ethics*. – 2013. – Vol. 3. – No. 1. – P. 44–60; Хеффнер Й. Христианское социальное учение. – М.: Культурно-просветительский Центр «Духовная Библиотека», 2001. – 323 с.; Chaplin J. Subsidiarity: The Concept and the Connections // *Ethical Perspectives*. – 1997. – Vol. 4. – No. 2. – Pp. 117–130; Isensee J. Subsidiaritätsprinzip und Verfassungsrecht. – Berlin: Duncker & Humblot, 1968. – 98 s.; Dichmann W. Subsidiarity, Herkunft, sozialpolitische Implikationen und ordnungspolitische Konsequenzen eines Prinzips // *ORDO*. – 1994. – № 45. – S. 195–249; Schima B. Das Subsidiaritätsprinzip im Europäischen Gemeinschaftsrecht. – Wien: Manz, 1994. – 81 s. и др.

² Hollenbach D. Virtue, the Common Good, and Democracy // *New Communitarian Thinking: Persons, Virtues, Institutions, and Communities* / под ред. А. Etzioni. – Charlottesville & London: University Press of Virginia, 1995. – P. 143–153; Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004. – 384 с.; Sandel M.J. Democracy's discontent: America in Search of a Public Philosophy. – Cambridge & London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1996. – 417 p.; Taylor C. The Ethics of Authenticity. – Cambridge: Harvard University Press, 1991. – 142 p.; Heft J.L. (ed.) A Catholic Modernity? Charles Taylor's Marianist Award Lecture. – New Haven & Oxford: Oxford University Press, 1999. – 130 p.

³ Ирхин И.В. Европейская модель принципа subsidiarности: публично-правовое исследование: монография. – М.: Проспект, 2021. – 144 с.; Пименова О.И. Subsidiarность как принцип реализации совместных законодательных полномочий: опыт Европейского Союза и перспективы его адаптации в российской системе разграничения полномочий по предметам совместного ведения. – М.: Новое время, 2015. – 200 с.; Деяев В.М. Парадигма федерализма в контексте реформ российской государственности. – М., 1999. – 155 с.; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: Интерстиль, 2001. – 377 с.; Большаков С.Н. Принцип subsidiarности в современном демократическом управлении: концептуальные подходы и проблемы практической реализации: Дис. д-ра полит. наук: 23.00.02 / РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2006; Оноприенко Л.А. Принцип subsidiarности и его отражение в социальной Католической церкви // *PolitBook*. – 2014. – № 3. – С. 178–191; Харитонова О.Г. Католицизм и современность: демократия в социальной доктрине Римско-католической церкви // *Политическая наука*. – 2013. – № 2. – С. 81–99.

Т.В. Зонова, С.Г. Кирдина, Б.Н. Топорнин, Т.М. Фадеева, М.Х. Фарукшин, Т.О. Хеглин, И.И. Хохлов, Т. Шиллинг, Л.М. Энтин и др. Сущностные и исторические аспекты феномена субсидиарности исследовали Н.В. Анисимова, Н.А. Гаганова, И.В. Ирхин, Э.А. Каракулян, Д.В. Красиков, О.М. Мещерякова и др. учёные⁴. Концептуальные аспекты принципа субсидиарности изучались в работах А.С. Автономова, А.А. Амплеева, Г. Бебута, И.А. Мальковской, Я.А. Пляйса, С.Л. Романова, О.А. Салова, У. Хохмута, В.Н. Чиркина, Т.В. Чубаровой, И.В. Ирхина, О.И. Пименова и др.⁵ Особое значение для данной работы имеют исследования О.И. Пименовой, в частности проведённая ею дистинкция «позитивного» и «негативного» аспектов принципа субсидиарности⁶, а также диссертационные исследования А.С. Ароян и С.А. Миронцевой⁷. Нельзя не упомянуть исследование влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, проведённое С.П. Артеевым, а также предложенный им термин «COVID-субсидиарность»⁸. Отдельного внимания заслуживают работы политологов, социологов и юристов, исследовавших политические аспекты реализации

---

⁴ Анисимова Н.В. Принцип субсидиарности в европейском праве. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2005; Гаганова Н.А. Принцип субсидиарности в конституционном праве: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2006; Ирхин И.В. Взгляды современной науки на принцип субсидиарности: обзор позиций // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 2(135). С. 103–117; Ирхин И.В. Принцип субсидиарности: в поисках баланса между централизацией и децентрализацией (государственно-правовой аспект) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11(120). С. 160–171; Ирхин И.В. Территориальные автономии в зарубежных унитарных и регионалистских государствах Европы и Азии (конституционно-правовое исследование. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 465 с.; Каракулян Э.А. Идея субсидиарности в истории правовых учений: личность, общество, государство: Теоретико-правовой анализ: Дис.канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород, 2004; Красиков Д.В. Юрисдикция Европейского суда по правам человека: принцип субсидиарности: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2003; Мещерякова О.М. Принцип субсидиарности в становлении и развитии Европейского союза: 1984- 2004 гг.: Дис. канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005.

⁵ Амплеева А.А. Субсидиарность и демократия. Введение в тему. – М.: ИНИОН РАН, 1996; Мальковская И.А. Значение принципа субсидиарности в современной стратегии государственного управления // Проблемы управления устойчивым развитием экономики / Отв. ред. Ю. Барышников, С. Чудновская. – М.: Изд-во РАГС, 2003; Хохмут У. Налоговые основы федерализма. Фискальная политика: Материалы международного семинара. Астрахань / Под ред. Е. Митяевой. – М.: МОНФ, 1999; Ирхин И.В. Принцип субсидиарности...

⁶ Пименова О.И. Субсидиарность как нравственная, философская и правовая категория // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 11(84). – С. 37–47; Пименова О.И. Субсидиарность как принцип реализации...; Пименова О.И. Федерализм и субсидиарность в системе внутрисубсидиарных отношений: некоторые теоретико-практические аспекты их взаимодействия (на примере Российской Федерации) // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 5–16.

⁷ Ароян А.С. Субсидиарность как концептуальная основа эффективного взаимодействия государства, местного самоуправления и гражданского общества: Дис. канд. полит. наук: 23.00.01. – Ростов-на-Дону, 2010; Миронцева С.А. Реформа местного самоуправления в контексте демократизации постсоциалистических политических систем (на примере Венгрии, Польши и России): Дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – Краснодар, 2003.

⁸ Артеев С.П. COVID-субсидиарность как новый политический феномен // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 15(1). – С. 111-125.

принципа субсидиарности Г.З. Биккуловой, С.Н. Большакова, И.В. Ирхина и др.⁹ Тем не менее, в этих работах принцип субсидиарности рассматривается преимущественно в нормативно-юридическом ключе, а его коммунитаристские интерпретации и возможности реализации в недемократических режимах остаются недостаточно изученными.

Ключевые подходы к изучению политической трансформации посткоммунистических стран выражены в трудах А. Пшеворского, Дж. Янмаата, Ф. Шмиттера, Г. О'Доннела, С. Хантингтона (транзитологический подход)¹⁰ М.А. Краснова, А. Степана, Х. Линца, К. Оффе, В. Банс (институциональный подход)¹¹, Б. Мура, Г. Китчельта, Д. Старка, Л. Бруста (структурный подход)¹², Д. Норта, Э. Остром, Р. Патнэма, Т. Скочпол, А. Гжимала-Буссе, С. Левицки, Л. Уэй (неоинституциональный подход)¹³, М.А. Вахудова, Дж. Притчетт, Я. Зелонка (с позиций международного влияния)¹⁴, В. Тисманяну, Р. Саква, В.И. Ганев (сравнительный подход)¹⁵ и др. Критический анализ классической транзитологии представлен в работах Б.Г. Капустина, В.Г. Федотовой, А.Ю.

---

⁹ Биккулова Г.З. Принцип субсидиарности: идейно-теоретический смысл и европейские политические реалии: Дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – Казань, 2000; Большаков С.Н. Принцип субсидиарности в современном демократическом управлении: концептуальные подходы и проблемы практической реализации: Дис. д-ра полит. наук: 23.00.02 / РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2006; Ирхин И.В. Принцип субсидиарности...; Пименова О.И. Субсидиарность как принцип реализации...

¹⁰ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон ; пер. с англ. – М. : РОССПЭН, 2003. – 368 с.; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшеворский ; пер. с англ. – М. : РОССПЭН, 2000. – 320 с.; O'Donnell G. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies / G. O'Donnell, P. C. Schmitter. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1986. – 96 p. и др.

¹¹ Linz J. J. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe / J. J. Linz, A. Stepan. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1996. – 504 p. и др.

¹² Moore B. Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World / B. Moore. – Boston : Beacon Press, 1966. – 592 p.; Kitschelt H. Post-Communist Party Systems: Competition, Representation, and Inter-Party Cooperation / H. Kitschelt, Z. Mansfeldova, R. Markowski, G. Toka. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 476 p.; Stark D. Postsocialist Pathways: Transforming Politics and Property in East Central Europe / D. Stark, L. Bruszt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 300 p. и др.

¹³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М. : Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 180 с.; Grzymala-Busse A. M. Rebuilding Leviathan: Party Competition and State Exploitation in Post-Communist Democracies / A. M. Grzymala-Busse. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 374 p.; Levitsky S. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War / S. Levitsky, L. A. Way. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 536 p. и др.

¹⁴ Vachudova M. A. Europe Undivided: Democracy, Leverage, and Integration after Communism / M. A. Vachudova. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 354 p.; Zielonka J. Europe as Empire: The Nature of the Enlarged European Union / J. Zielonka. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 304 p. и др.

¹⁵ Ganey V. I. Preying on the State: The Transformation of Bulgaria after 1989 / V. I. Ganey. – Ithaca : Cornell University Press, 2007. – 224 p.; Sakwa R. Postcommunism / R. Sakwa. – Buckingham : Open University Press, 1999. – 150 p.

Мельвиля¹⁶. Применительно к исследуемым в диссертации проблемам особое значение имеет работа венгерских политологов Б. Мадьяра и Б. Мадловича¹⁷. Однако в их работах роль субсидиарности как фактора политических трансформаций не получила должного внимания.

В числе российских учёных, оказавших наибольшее влияние на диссертационное исследование следует отметить Ю.Г. Волкова, С.М. Елисеева, А.Н. Ерыгина, Ю.Г. Запрудского, С.А. Ланцова, А.В. Лубского, В.П. Макаренко, К.Ф. Завершинского, В.Г. Ледяева, А. Мамычева, М.В. Раца, А.В. Скиперских, А. Соколова, А. Стародубцева, С.С. Стародубцева, А. Сухомлинова, Р. Туровского, А.В. Сахарова, С.С. Уфимцева, А.В. Фетисова, А.С. Чиркина, О.Ф. Шаброва, Р.П. Шпакову, Б. Щеглова, А.А. Керимова, О.В. Нагорных¹⁸ и др.

Проблемам институциональной стабильности в трансформирующихся обществах посвящена обширная научная литература, включая исследования зарубежных (Т. Веблен, Дж.Р. Коммонс, Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Поланьи, К. Эйрс, Дж. Гэлбрэйт, Г. Мюрдаль, Я. Корнай, С. Хантингтон, М. Дюверже, П. Бурдьё, П. Бергер, Т. Лукман, К. Оффе, Дж. Марч, Й. Ольсен, Дж. Отт, Дж. Бьюкенен, Д. Норт, Э. Остром, М. Леви, Р. Коуз, К. Эрроу, П. Эванс, Т. Скочпол, П. Халл, Д. Ашфорд, С. Стеинмо, К. Уивер, Б. Рокман, М. Шугарт, А. Лейпхарт, Э. Иммергат, Дж. Прессман, А. Вильдавски, Д. Норт, Д. Найт и др.), а также отечественных (Н.И. Бирюков, В.М. Сергеев, Л.Е. Бляхер, В. Волков, В.А. Волконский, В.В. Вольчик, Т.Е. Ворожейкина, В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, А. Городецкий, Л. Гудков, Б. Дубин, А.Б. Даугавет, А.А. Дегтярев, Р.И. Капелюшников, С.Г. Кирдина, К.Е. Коктыш, В.П. Макаренко, С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, Т.А. Подшибякина, Р.А. Пупыкин, А.В. Тупаев,

---

¹⁶ Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? (О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия) // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 4. – С. 6–26; Мельвиль А.Ю. Выйти из "гетто": о вкладе посткоммунистических исследований/Russian Studies в современную политическую науку // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 22–43.

¹⁷ Мадьяр Б., Мадлович Б. Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура. Тт.1–2. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 744 с. (Т. 1), 888 с. (Т. 2).

¹⁸ Керимов А.А., Нагорных О.В. Декоммунизация по-польски: от теории к практике. – М.: Деловая книга, 2025. – 192 с.

С. Кордонский, В.В. Лапкин, В.И. Пантин, Р.М. Нуреев, А.Н. Олейник, С.В. Патрушев, П.В. Панов и др.) авторов.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что при наличии обширного массива исследований отдельных аспектов как субсидиарности, так и посткоммунистических трансформаций, их взаимосвязь остается малоизученной областью, что определяет научную новизну данного диссертационного исследования.

Цель исследования – выявить роль и значение принципа субсидиарности в политических трансформациях посткоммунистических стран, определить особенности его реализации в различных институциональных контекстах.

Для достижения заявленной в работе цели потребовалось решение следующих **задач**:

- изучить существующие трактовки концепта субсидиарности в политологии и других социальных науках;

- критически проанализировать основные подходы к изучению политического феномена субсидиарности;

- разработать методологию исследования фактора субсидиарности в процессах посткоммунистической трансформации;

- обосновать концепт «негативной субсидиарности» как аналитического инструмента исследования политической трансформации посткоммунистических стран;

- выявить специфику реализации «позитивного» принципа субсидиарности в политических институтах и практиках Европейского Союза, а также на региональном уровне в итальянской Ломбардии;

- провести сравнительный анализ реализации принципа субсидиарности в Польше, Венгрии и Румынии;

- определить взаимосвязь между типом субсидиарности и траекторией политической трансформации.

Объектом исследования являются процессы политической трансформации в посткоммунистических странах.

Предметом исследования выступает реализация принципа субсидиарности как фактора политической трансформации посткоммунистических обществ.

Ключевым **исследовательским вопросом** диссертационного исследования выступила проблема институционализации принципа субсидиарности в трансформационных процессах посткоммунистических стран, а также степень влияния институтов субсидиарности на указанные процессы.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что принцип субсидиарности не является прерогативой либерально-демократических политических режимов, базирующихся на федеративных принципах отношений внутри вертикали власти. Разработанные в диссертации понятия «негативной» и «коммунитаристской» типов субсидиарности, которые основаны на теоретико-методологических предпосылках концепции институциональной амбивалентности Дж. Найта, а также на коммунитаристской традиции исследования политических институтов, позволяет выявить процессы институционализации субсидиарности в процессах трансформации посткоммунистических стран, а также активизацию институтов субсидиарности в качестве фактора дальнейшей политической трансформации.

Теоретико-методологическая основа данного исследования соединяет в себе следующие элементы:

- неоинституциональный подход к исследованию процессов трансформации недемократических стран (Д. Норт, Э. Остром, С. Хантингтон, Р. Патнэм, Т. Скочпол, С.В. Патрушев, Т.В. Павлова, П.В. Панов, А.Д. Хлопин, Г.Л. Кертман, С.Г. Айвазова, М.А. Краснов и др.), использованный с целью анализа проблемы институциональной стабильности, а также специфики деформализации правил в процессах политической трансформации посткоммунистических стран;

- дистрибутивная концепция институциональной амбивалентности Дж. Найта, позволяющая описать специфику принятия институциональных решений в процессах политической трансформации;

- концепция «конкурентоспособного авторитаризма» Ст. Левитски и Л. Вэя, которая дала возможность более объективно оценить политический потенциал недемократических режимов в трансформационных процессах;

- концепция посткоммунистических режимов Б. Мадьяра и Б. Мадловича, позволяющая концептуализировать процессы институциональных изменений в посткоммунистических странах;

- концепция многослойности посткоммунистических трансформаций А.А. Керимова и О.В. Нагорных;

- авторская теоретико-методологическая рамка «ИМРАСТ», резюмирующая основные подходы к исследованию посткоммунистических трансформаций в шести элементах анализа (Institutions, Mode of contestation, Patronal networks, Arenas and accountability, Critical junctures, Trajectories);

- коммунитаристский подход к исследованию и проектированию политических институтов, использованный для концептуализации особой формы субсидиарности, наилучшим образом подходящей для нелиберальных и недемократических режимов;

- методология case study Дж. Герринга при исследовании процессов трансформации трёх посткоммунистических стран: Польши, Венгрии и Румынии;

- анализ вторичных социологических данных;

- контент-анализ социальных сетей и СМИ.

Эмпирическую базу исследования составили:

- анкетные опросы в трёх посткоммунистических странах (Польше, Венгрии и Румынии);

- статистическая информация о состоянии экономики, социальной сферы, политики и т. д. из статистических ведомств («Центральный статистический офис Польши», «Центральное статистическое управление Венгрии», «Национальный институт статистики» в Румынии» и др.);

- нормативная база трёх исследованных стран, регулирующая отношения внутри институтов разделения властей.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

- обоснована концептуальная ограниченность либеральной интерпретации субсидиарности, доминирующей в современной политической и юридической науке;

- разработана комплексная методология анализа процессов политической трансформации посткоммунистических стран «ИМРАСТ»;

- раскрыта дуалистичная природа субсидиарности как институционального принципа, обладающего потенциалом как централизации, так и децентрализации власти, что позволяет использовать его в различных политических режимах, включая авторитарные;

- предложено теоретическое обоснование коммунитаристской интерпретации субсидиарности как универсального принципа политической организации, интегрирующего личность и сообщество на основе солидарности и общего блага;

- разработано понятие «негативной» субсидиарности, противопоставляемое феномену «позитивной» субсидиарности, реализуемой в демократических режимах;

- выявлена специфика деформализации правил в кризисных автократиях и реализация принципа «негативной» и «коммунитаристской» типов субсидиарности как средств преодоления кризиса;

- сформулирован прогноз реализации принципа субсидиарности в трёх исследованных посткоммунистических странах – Польше, Румынии и Венгрии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Устойчивость демократических институтов в посткоммунистических обществах обеспечивается не либеральной, а коммунитаристской моделью субсидиарности, которая исходит из онтологического приоритета сообщества (семьи, ассоциации, местного самоуправления) над атомизированным индивидом. В условиях разрушенных горизонтальных связей («разорванного социума») применение либеральной модели, сводящей субсидиарность к невмешательству государства и защите «негативной свободы», ведет к социальной фрагментации и захвату институтов элитными группами. Напротив, коммунитаристская

субсидиарность, понимаемая как этико-политический принцип деятельной солидарности, требует от государства не самоустранения, а активного содействия («вспомоществования») в восстановлении моральной инфраструктуры общества, без которой формальные демократические процедуры остаются дисфункциональными.

2. Принцип subsidiarности обладает институциональной амбивалентностью: он не является эксклюзивным атрибутом демократии, а выступает гибким механизмом распределения власти, функциональным и в условиях авторитарных режимов. Доказано, что в недемократических системах децентрализация используется элитами инструментально – для «сброса» ответственности и нейтрализации конкуренции («негативная subsidiarность»). Однако обосновано, что такая стратегия содержит внутреннее противоречие: наделение локальных уровней ответственностью за решение социальных задач неизбежно формирует альтернативные центры легитимности, создавая непреднамеренные структурные предпосылки для расширения политического участия и запуска демократического транзита вопреки воле центра.

3. Обосновано, что необходимым условием преодоления кризиса легитимности и институциональной фрагментации в посткоммунистических странах является переход от либерально-правовой к коммунитаристской модели subsidiarности. Доказано, что в отличие от либерального подхода, атомизирующего политическое пространство, коммунитаристская интерпретация (восходящая к идеям персонализма и социальной солидарности) рассматривает subsidiarность не как технику разграничения полномочий, а как механизм восстановления «социальной ткани» и ресоциализации власти. Установлено, что именно опора на локальные сообщества (community) как на первичных субъектов политики позволяет конвертировать деформализованные правила в устойчивые институты доверия, предотвращая авторитарный откат.

4. На основе сравнительного анализа политических трансформаций в странах Восточной Европы доказано, что дивергенция их траекторий (от консолидированной демократии до патрональной автократии) детерминирована

не формальным институциональным дизайном, а типом реализации принципа субсидиарности. Выявлено три модели: - «позитивная субсидиарность» (Польша) (синтез европейских норм с мощной коммунитаристской традицией («Солидарность») создал институциональный иммунитет против авторитаризма); - «формальная субсидиарность» (Румыния) (внедрение принципа «сверху» без опоры на социальный капитал привело к институциональной амбивалентности и консервации патрональной демократии); - «патрональная инверсия» (Венгрия) (в условиях атомизированного общества правящие элиты использовали механизмы децентрализации для выстраивания монопольной вертикали власти). Установлено, что успешная демократизация возможна лишь там, где субсидиарность институционализируется не как административная процедура, а как практика коллективной ответственности и солидарности.

5. Концептуализирован феномен «негативной субсидиарности» как устойчивой формы институциональной дисфункции, возникающей при разрыве между формальным правом и социальной практикой. Доказано, что в отсутствие развитых горизонтальных связей и коммунитаристской этики децентрализация не ведет к расширению автономии, а трансформируется в технологию административного контроля и «сброса» социальных обязательств государства. Это порождает институциональную амбивалентность, при которой органы местного самоуправления, будучи юридически автономными, де-факто встраиваются в патрональные сети, что дискредитирует идею демократического участия и блокирует формирование гражданского общества.

6. Установлено, что необходимым и достаточным условием успешной институционализации субсидиарности в посткоммунистических политических системах является наличие развитой «коммунитаристской инфраструктуры» (сетей солидарности, локальных идентичностей и практик самоуправления). Доказано, что попытки внедрения субсидиарности исключительно «сверху» (технократический подход) или под внешним давлением (евроинтеграция) без опоры на этот социальный фундамент ведут к институциональной эрозии и реставрации патрональных практик. Тем самым обосновано, что кризис

демократии в регионе носит не процедурный, а онтологический характер, и его преодоление возможно лишь через возвращение политики к уровню локальных сообществ.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она позволяет восполнить концептуальную лакуну в исследованиях политических трансформаций недемократических режимов, возникновение которой обусловлено либеральным контекстом формирования концепта субсидиарность; развитие альтернативного – коммунитаристского – подхода к данному феномену предоставляет концептуальную возможность применения принципов субсидиарности в исследованиях посткоммунистических стран. Практическая польза представленной диссертации состоит в том, что она позволяет лучше понять процессы политической трансформации посткоммунистических стран, связанные с противоречивыми отношениями между властью, элитами, обществом, а также с институциональным эффектом зависимости от прошлого развития, что делает неприменимым концептуальный аппарат либеральной политологии, и выстраивать институциональные дизайны этих стран в более адекватных, неидеологизированных контекстах. Некоторые положения диссертационного исследования могут быть полезны при разработке учебных программ по сравнительной политологии, политической истории посткоммунистических стран, муниципальному и государственному управлению и смежным дисциплинам.

Соответствие паспорту научной специальности. Предмет данной диссертационной работы относится к сфере исследования сущностных и институциональных характеристик политической власти. Данная область исследования соответствует паспорту специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии», а именно: п. 6. «Политическая система и политические режимы: структура, функции, типы и разновидности»; п. 8. «Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации»; 10. «Территориально-политические формы организации

государства»; 20. «Механизмы и технологии управления политическими изменениями».

Апробация и реализация результатов исследования. Результаты исследования и теоретические обобщения отражены в 12 публикациях общим объемом 7,4 п.л., в том числе в восьми статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией РФ.

Структура работы определяется задачами и логикой исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы диссертации, определены ее цель и задачи, объект и предмет, проанализирована степень разработанности темы в научной литературе, а также представлены теоретико-методологические основы исследования. Наряду с этим раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов диссертационной работы, а также изложены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования субсидиарности как фактора политических трансформаций» решается фундаментальная научная задача реконцептуализации принципа субсидиарности для его применения в анализе посткоммунистических режимов. Автор последовательно деконструирует монополию либерально-нормативного подхода, доминирующего в социальных науках и современной политологии, доказывая эвристическую продуктивность альтернативной – коммунитаристской – интерпретации, восходящей к социальной доктрине католицизма и этике солидарности. На основе критического анализа существующих теорий (от исторического институционализма до гибридологии) разработана оригинальная методологическая рамка IMPACT. Данная модель позволяет рассматривать субсидиарность не как статичную юридическую норму, а как динамический

фактор перераспределения власти, функционирующий в условиях патрональных сетей, несовершенных институтов и гибридных политических режимов.

В параграфе 1.1. «Концепт субсидиарности в политологии и других социальных науках» подвергается критическому переосмыслению телеологическая парадигма транзитологии (Ф. Фукуяма), постулировавшая неизбежность перехода постсоветских обществ к демократии западного образца. На основе анализа эмпирических данных (Freedom House, V-Dem) автор констатирует, что вместо ожидаемой демократической консолидации в регионе утвердились модели «адаптивного авторитаризма» и гибридные режимы. Доказывается, что эвристический тупик в изучении этих процессов во многом обусловлен монополизацией принципа субсидиарности либеральным дискурсом, рассматривающим его исключительно как атрибут федерализма и правового государства, что блокирует анализ его функций в недемократической среде.

Через историко-генетическую реконструкцию понятия (от Аристотеля и Фомы Аквинского до И. Альтузия) автором систематизированы четыре основных вектора его концептуализации: социокультурный, социально-этический, социально-экономический и политологический. На этой базе выявлен фундаментальный раскол между доминирующей нормативно-юридической (либеральной) трактовкой, сводящей субсидиарность к вертикальному разграничению полномочий и защите индивидуальной автономии, и коммунитаристской традицией, акцентирующей внимание на солидарности, «вспомоществовании» и приоритете сообщества. Обоснован вывод об институциональной амбивалентности субсидиарности: данный принцип не является уникальным маркером демократии, а выступает универсальной технологией управления, способной функционировать в иерархических системах (в логике Д. Норта) как инструмент перераспределения ответственности без потери контроля.

Во *параграфе 1.2. «Нормативно-юридический и коммунитаристский подходы к феномену субсидиарности»* осуществляется сравнительный анализ двух конкурирующих парадигм интерпретации исследуемого принципа. Автор

подвергает критике доминирующий в современной политологии и праве Европейского союза нормативно-юридический (либеральный) подход, который, опираясь на идеи «негативной свободы» и приоритета индивидуальных прав, редуцирует субсидиарность к техническому инструменту вертикального разграничения компетенций. В работе демонстрируется, что данная трактовка, основанная на критерии «сравнительной эффективности», на практике часто приводит к парадоксальной централизации власти, поскольку наднациональные и государственные структуры зачастую признаются более эффективными провайдерами общественных благ, чем локальные сообщества.

В качестве альтернативы обосновывается эвристическая ценность коммунитаристского подхода, представленного в трудах А. Этциони, Ч. Тейлора и Д. Холленбаха, который возвращает принципу его изначальное этико-философское содержание, восходящее к социальной доктрине Католической церкви (энциклика *Quadragesimo Anno*). В данной оптике субсидиарность интерпретируется не как административная процедура невмешательства, а как онтологический принцип, неразрывно связанный с категориями солидарности и общего блага. Автор доказывает, что если либеральная модель («вертикальная субсидиарность») фокусируется на защите автономии индивида от государства, то коммунитаристская модель («горизонтальная субсидиарность») исходит из укорененности личности в социальных связях и требует от власти активной поддержки («вспомоществования») инициатив промежуточных сообществ.

Эффективность коммунитаристского подхода верифицируется на примере анализа управленческого эксперимента в регионе Ломбардия (Италия). Показано, что переход от этатистской модели предоставления услуг к горизонтальной субсидиарности, реализованный через систему ваучеров и поддержку социальных кооперативов, позволил не только повысить качество управления, но и укрепить социальный капитал. На этом основании делается вывод, что для посткоммунистических стран, переживших травму социальной атомизации, именно коммунитаристская модель, интегрирующая ресурсы гражданского

общества в систему управления, является необходимым условием успешной институциональной трансформации.

В параграфе 1.3. «*Методология исследования фактора субсидиарности в политических трансформациях*» обосновывается необходимость преодоления фрагментарности существующих теоретических подходов к анализу посткоммунистических режимов. Автор констатирует, что классическая транзитологическая парадигма, равно как и изолированное применение неинституционализма или теории элит, не позволяют сформировать целостную картину трансформации, способную объяснить феномен устойчивости гибридных режимов. Для решения этой задачи в диссертации разработана и верифицирована комплексная методологическая рамка IMPACT (Institutions, Mode of contestation, Patronal networks, Arenas and accountability, Critical junctures, Trajectories). Данный аналитический конструкт базируется на принципе комплементарности и интегрирует несколько ключевых теоретических традиций.

Фундаментом модели выступает дистрибутивная теория институтов Дж. Найта, в рамках которой институты рассматриваются не как результат стремления к общему благу или координации, а как побочный продукт распределительного конфликта и асимметрии власти. Это позволяет интерпретировать субсидиарность не как нормативный идеал, а как инструмент политической борьбы за ресурсы. Данный подход дополняется теорией патрональной политики Г. Хейла, объясняющей механику власти через неформальные сетевые структуры, и концепцией конкурентного авторитаризма С. Левицки и Л. Уэя, раскрывающей логику использования формальных демократических институтов для удержания власти. Важным элементом рамки выступает также типология посткоммунистических режимов Б. Мадьяра и Б. Мадловича, позволяющая отслеживать траектории режимной динамики.

Применение методологии IMPACT к предмету исследования позволило автору концептуализировать феномен «негативной субсидиарности». Под ним понимается специфическая стратегия управления в гибридных и авторитарных режимах, заключающаяся в делегировании ответственности за решение

социальных проблем (особенно в периоды кризисов, таких как пандемия COVID-19) на низовые уровни власти при сохранении жесткого централизованного контроля над финансовыми и административными ресурсами. Доказывается, что такая модель выполняет двойную функцию: с одной стороны, она служит инструментом выживания режима за счет «сброса» рисков, а с другой – создает непреднамеренные структурные предпосылки для формирования альтернативных центров легитимности на местах. На основе разработанной методологии обоснован выбор стратегии сравнительного кейс-стади (cross-case study) для эмпирической проверки гипотез на примере Польши, Румынии и Венгрии – стран, демонстрирующих различные траектории трансформации при схожих стартовых условиях.

Во второй главе «Принцип субсидиарности в практике политических преобразований посткоммунистических стран» осуществлена эмпирическая верификация гипотезы о субсидиарности как определяющем факторе политической трансформации. На основе сравнительного анализа (cross-case study) трех государств с общей стартовой позицией (Польша, Румыния, Венгрия) продемонстрирована зависимость политического режима от типа институализации субсидиарности. Доказано, что Польша удержалась на демократической траектории благодаря «позитивной субсидиарности», укорененной в коммунитаристской культуре и сильном местном самоуправлении, выступившем барьером для авторитаризма; Румыния закрепилась в статусе «патрональной демократии» из-за доминирования «формальной субсидиарности», внедренной под внешним давлением ЕС, но не наполненной реальной финансовой автономией; Венгрия трансформировалась в «патрональную автократию» вследствие инверсии принципа и перехода к «негативной субсидиарности», ставшей инструментом централизованного контроля. Итогом главы является вывод о том, что устойчивость демократического транзита обеспечивается не просто наличием либеральных процедур, а их интеграцией с практиками социальной солидарности и реальной децентрализацией ответственности и ресурсов.

В параграфе 2.1. *«Кейс Польши: последовательная реализация "позитивного" принципа субсидиарности»* исследуется опыт успешной институционализации субсидиарности, ставший фундаментом демократической устойчивости польского государства. Автор доказывает, что уникальность польской модели заключается в органичном синтезе либерально-правовых форм, закрепленных в Конституции 1997 года, и глубинного коммунитаристского ядра, исторически сформированного движением «Солидарность» и Католической церковью. Обосновывается, что субсидиарность здесь не была навязана извне, а выросла «снизу» как требование общества об автономии, что обеспечило высокую легитимность новых институтов.

Применение методологии IMPACT позволило квалифицировать реформу местного самоуправления 1990 года как критическую развилку (Critical Juncture), определившую дальнейшую демократическую траекторию страны. В работе показано, что законодательное закрепление «презумпции компетенции» базового уровня (гмин) и, что критически важно, их реальная финансовая автономия привели к формированию системы «позитивной субсидиарности». В данной конфигурации органы самоуправления стали не просто административными единицами, а автономными политическими субъектами (Arenas), обладающими собственными ресурсами и независимой от центра легитимностью.

Особое внимание в параграфе уделено анализу устойчивости этой системы в период политической турбулентности и консервативного поворота 2015–2023 годов. Обоснован вывод, что именно развитая инфраструктура субсидиарности выступила ключевым институциональным предохранителем, не позволившим правящей элите выстроить монопольную патрональную вертикаль (Patronal network). Доказывается, что локальные сообщества, опираясь на принципы самоуправления, смогли сохранить конкурентность политического поля и предотвратить консолидацию авторитаризма, что подтверждает тезис о функции субсидиарности как «иммунной системы» демократии.

В параграфе 2.2. *«"Негативная" субсидиарность в процессах трансформации политического устройства современной Румынии»* на основе

методологии IMPACT анализируется кейс «институциональной мимикрии», характерный для патрональных демократий. Автор доказывает, что внедрение принципа субсидиарности в Румынии носило экзогенный характер и осуществлялось «сверху» как вынужденное условие евроинтеграции, а не как результат общественного договора, что кардинально отличает этот опыт от польского сценария. В работе выявлено фундаментальное противоречие между формальными институтами децентрализации (Institutions), скопированными с образцов Европейского союза, и неформальными патрональными сетями (Patronal networks), определяющими реальную механику власти.

Обосновывается тезис о формировании в Румынии режима «формальной субсидиарности», которая на практике вырождается в «негативную». Суть этого феномена раскрывается через анализ бюджетных отношений: центральная власть делегирует ответственность за решение социальных задач на муниципальный уровень, но сохраняет жесткий контроль над финансовыми потоками. Показано, что такая модель консервирует клиентелистские отношения, где местные элиты вынуждены обменивать политическую лояльность на бюджетные трансферты, что блокирует развитие реальной автономии. Делается вывод, что, несмотря на сохранение в румынском обществе традиционных ценностей (семья, религия), отсутствие развитой гражданской коммунитаристской культуры препятствует наполнению формальных институтов реальным содержанием, удерживая страну на траектории (Trajectory) патрональной демократии, стабилизируемой лишь внешним давлением Евросоюза.

В параграфе 2.3. *«Деформализация институтов и фактор "негативной" субсидиарности в посткоммунистической Венгрии»* исследуется кейс радикального институционального регресса, демонстрирующий уязвимость демократических институтов в условиях атомизированного общества. Применение рамки IMPACT позволяет проследить уникальную траекторию (Trajectory) Венгрии: от образцовой либеральной демократии 1990-х годов к режиму, который в диссертации квалифицируется как патрональная автократия. Автор доказывает, что ключевым механизмом этого автократического разворота

стала «патрональная инверсия» принципа субсидиарности. В работе показано, что, в отличие от Польши, где местное самоуправление опиралось на низовые традиции солидарности, в Венгрии система децентрализации была внедрена «сверху» в 1990 году и страдала от чрезмерной фрагментации муниципалитетов, не обладающих достаточным политическим весом для противостояния центру.

Выявлен механизм институционального захвата: после 2010 года правящая элита, используя конституционное большинство, осуществила демонтаж системы сдержек и противовесов, встроив формально автономные институты (Institutions) в монопольную патрональную сеть (Patronal network). Обосновывается, что в результате этих реформ субсидиарность трансформировалась в свою «негативную» форму: центральная власть делегировала муниципалитетам ответственность за социальную сферу, одновременно лишив их финансовой автономии и переподчинив ключевые ресурсы (включая распределение фондов ЕС) партийной вертикали. Делается вывод, что специфическая структура ценностей венгерского общества, характеризующаяся высоким уровнем индивидуализма и запросом на патерналистскую защиту (наследие «гуляш-социализма»), не позволила сформировать эффективные арены (Arenas) сопротивления, что привело к превращению местного самоуправления из института демократии в инструмент административного контроля.

В **«Заключении»** диссертации подводятся итоги проведенного исследования. В работе доказано, что ключевым, но недооценённым фактором устойчивости политических систем является принцип субсидиарности. В качестве альтернативы в диссертации разработан и обоснован коммунитаристский подход, который интерпретирует субсидиарность как этико-политический принцип, укоренённый в практиках солидарности, общем благе и приоритетной роли «промежуточных сообществ». Для систематизации разнородных факторов трансформации в работе была разработана аналитическая рамка IMPACT (Institutions, Mode of contestation, Patronal networks, Arenas & accountability, Critical junctures, Trajectories). Интеграция в данную модель дистрибутивной теории институтов Джека Найта и теории патрональных сетей Генри Хейла позволила

вести в научный оборот понятие «негативная субсидиарность». Этот концепт описывает специфическую модель взаимодействия центра и периферии, характерную для гибридных и авторитарных режимов.

В работе обосновано, что коммунитаристская субсидиарность является не просто нормативным идеалом, а функционально необходимым условием устойчивости демократии в переходных обществах. Перспективным направлением является сравнительный анализ траекторий субсидиарности в условиях внешнего давления (евроинтеграция, санкционная политика) и внутренних кризисов. Это позволит уточнить теоретические представления о критических развилках и механизмах path dependence в процессах институционализации субсидиарности.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Калиниченко А.О., Константинов М.С. Коммунитаристский концепт субсидиарности в современной политической философии // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 5. С. 38-47. (0,7 п.л.); К 2.
2. Константинов М.С., Пупыкин Р.А., Калиниченко А.О. Коммунитаристский концепт субсидиарности в ценностной структуре российского общества // Политика и Общество. 2025. № 3. С. 21-41. (0,7 п.л.); К 2.
3. Калиниченко А.О. Фактор субсидиарности в процессах политической трансформации постсоветских стран (на примере Польши и Венгрии) // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25. № 3. С. 25-38. (1,0 п.л.); К 2.
4. Калиниченко А.О. Российский федерализм в развилке конституционной реформы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75). С. 3157-3163. (0,5 п.л.).
5. Калиниченко А.О. Специфика реализации принципа субсидиарности в российском федерализме // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2016. № 4. С. 244-249. (0,5 п.л.).

6. Зубрилина (Калиниченко) А.О. Субсидиарность в контексте федералистской теории // Философия права. 2015. № 5 (72). С. 91-96. (0,5 п.л.).

7. Калиниченко А.О. Становление федерализма в России в условиях демократических преобразований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163). С. 320-326. (0,4 п.л.).

Другие публикации по теме исследования:

8. Калиниченко А.О. Субсидиарность как фактор и технология преодоления кризисов (рецепция принципа subsidiarности в массовом сознании россиян) // Конфликтология / Nota Bene. 2021. № 3. С. 39-47. (0,5 п.л.);

9. Калиниченко А.О. Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы развития // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43). С. 46-52 (0,5 п.л.);

10. Калиниченко А.О. Политическая система: понятие, структура, типология // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 4 (45). С. 68-72 (0,5 п.л.);

11. Калиниченко А.О. Особенности становления современного российского федерализма // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (39). С. 64-67 (0,4 п.л.);

12. Калиниченко А.О. Проблемы реализации принципа subsidiarности в политической теории и практике // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3 (24). С. 96-100 (0,4 п.л.).